

ЖАРКИ

Дарья Кушиш

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Кулиш

Жарки

<https://litres.ru/74017581>

SelfPub; 2026

Аннотация

Крупный план одной женской руки, опущенной вниз, вдоль бедра. Рука бледная. Кисть крепко сжимает стебель цветка. Сам цветок — жарок с множеством оранжевых лепестков — расположен бутоном вниз, словно перевёрнутый факел или опущенный меч. Лепестки мягко светятся изнутри золотистым светом.

На заднем плане — размытые очертания каменных стен Академии.

Цветовая гамма: чёрный, пепельно-серый, оранжево-золотой.

Стиль: тёмная академия, символическая иллюстрация, мягкое свечение, атмосферный кинематографичный свет, лёгкая дымка.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дарья Кулиш

Жарки

Пролог.

Из дневников Генрира Д. Столетия назад.

“Мой верный, дорогой друг - бумага. Я снова здесь. Снова в западне своих мыслей. Больше никому я не могу поведавать то, что спрятано глубоко в моей голове. Жена и дети не знают, сколько ужасных вещей я совершил для блага этого мира и я молю, чтобы никогда не узнали. Позволь мне выговориться хотя бы здесь

Десять лет прошло с того момента, как я вернулся в столицу. Десять долгих, сложных, неприятных лет. Мирганиэль, – так представился тот четвертый из Сотни, – помог воспрянуть духом. Тогда, в саду, он сказал “Прими помощь мою и будь верным псом, соблюдающим баланс”. Оскорбительно, но я наплевал на свою гордость. Он дал мне идею и ресурсы. Дал силу: толику от правила убеждения и целый дом золота, если первое не поможет. Спустя неделю непрерывных обсуждений, мы приняли лучшее, как мне кажется до сей поры, решение – создать Академию. Приложив немало усилий, проведя не один ритуал, Мирганиэлю все же удалось блокиро-

вать проявление правил до наступления определенного возраста, а равно возраста поступления в Академию - десяти лет. Мы договорились, что как только родится второе поколение и первое будет воспитано по моему мнению правильно, мне стоит лишь провести еще один небольшой ритуал дабы повысить возраст. Жестокий, грубый, мерзкий ритуал. Я не буду описывать его здесь – слишком тяжело вспоминать. Скажу лишь, что теперь никто из наших детей никогда не почувствует правило другого. Не ощутит его на своей коже, под ней и в самом сердце. Они потеряли на это право. Но это цена, которую мы обязаны заплатить. Я все запомнил. Каждое его слово, совет и напутствие, когда тот уходил. Те дни снятся мне до сих пор. Но мог ли я поступить иначе? Вряд ли.

Мы создали пристанище для детей членов Совета, на чьих плечах лежала непосильная ноша правил. Мирганиэль предложил провести беседу с моими обезумевшими напарниками. Вероятно, он не понимал, что познав такую свободу никто не захочет себя ограничивать из-за чьих-то несчастных уговоров. Ну кто? Кто из членов Совета развернет свою алчность и встанет на путь истинный? Эту задачу он оставил мне, кажется, навсегда разрывая связь со мной.

Я остался один. С благами, которые уже не казались таковыми. С властью, которая обжигала руки. Но честно, сохраняя благородство я старался выполнить последнюю просьбу Мирганиэля. Все пошло не по плану..

Никто не послушал. Некоторые стали снова угрожать моей семье, моим детям. Я не мог такого простить и с ужасом этим стоило прекращать. А ты бы не принял такого решения? Ты бы не выловил всех до одного и не усадил в клетку? Я боялся. Никогда в жизни мне не было так страшно. Их стоило запереть. Стоило спрятать. Миру нужно было выдохнуть, выйти из своих домов и вдохнуть воздух свободы.

Сделал. Рассадил по тюремным камерам. Узурпировал власть. Расставил людей охранять, чтобы никто не сбежал. Каждое правило ценно. Мне повезло, несказанно, правда. Повезло, что их детям или детям их детей как раз было достаточно лет, чтобы каждого я мог переучить на новый лад. Я изолировал их всех. От мира, от себя. Собрал всю свою семью и наказал: “этих детей в строгости, но в справедливости, в честности и во лжи, в свободе и в клетке – учить. Учить так, чтобы ни следа в них от крови родительской не осталось. Чтобы не боялись ни мы, ни мои люди дня завтрашнего”.

Всех их детей и внуков от мала до велика я переселил подальше. Поселил в стенах Академии. Моя семья, мои верные сторонники, обычные люди, мечтавшие о свободе стали учить их. А родители? До сей поры я не знал, что с ними делать.

Но сегодня, кажется, придумал. И это будет моим последним ужасным поступком. Клянусь.”

Глава 1

В глаза ударил яркий свет. Голова болела так, что проще с разбега вбежать в стену, чем терпеть это. Во рту пересохло.

– Просыпаемся, – чей-то звонкий, мужской голос вонзился мне прямо в сознание. За ним раздалось несколько хлопков. Я зажмурилась от невыносимой резкости шума вокруг.

– Где..– пересохшее горло не позволило договорить. Зрению постепенно возвращался фокус. Я сидела на кожаном кресле-кушетке, привязанная по рукам и ногам, и даже на шее чувствовала давящий ремень. Белый потолок с огромным количеством ламп. Никогда таких не видела. Голову получилось повернуть лишь на пару сантиметров: я в, кажется, небольшом помещении, уставленном белыми шкафами с непонятными банками, пергаментами и книгами. С другой стороны, судя по звукам, кто-то суетился.

– Так, – ледяные руки прощупали мой пульс, затем кушетка стала сгибаться в кресло, открывая мне обзор на все помещение. – Сейчас мы введем тебе пару миллиграмм Активуса и посмотрим на его действие, – когда я наконец оказалась в сидячем положении, увидела перед собой невысокого лысого мужчину в голубом халате. В левую руку тут же вонзилось что-то острое: игла с непонятной жидкостью водянисто-бордового цвета. Кожу в месте прокола зажгло, а затем горячая волна растеклась по всей левой части моего ор-

ганизма, плавно переползая в правую. Голова закружилась. Жгло кончики пальцев, губы, казалось даже глаза. Не имея сил сопротивляться я просто отдалась ситуации, стараясь через боль побыстрее прийти в сознание.

– Интересный эффект, – мужчина встал напротив, разглядывая мои глаза, – минутку, – тонкими пальцами он схватил какой-то журнал, похожий на те, что я читала о Тестируемых и быстро сделал запись. Я в лаборатории Николаса. В секунду мне все стало ясно. Глаза все еще жгло, сушило, но только их.

– О, нет-нет, – мужчина отбросил журнал и схватился за новый шприц, второпях набрал той же жидкости из какой-то маленькой ампулы и снова вколол. Тут же распахнулась дверь.

– Как наши дела? – ярость мгновенно овладела мной затмив все остальные ощущения. Этот голос.

– Вот, посмотрите, – Николас подошел и встал напротив, на место того мужчины.

– Записал? – Пард, смотревший на меня лишь секунду, сразу же отвернулся.

– Да, да, господин, – я же глаз с Николаса не спускала ни секунды.

– Отлично, выйди, – низкий мужчина активно закивал и тут же исчез за ширмой, которую я не сразу заметила.

– Ну, что, – Николас приблизился, встав справа от кресла. – Вот ты и попалась, мышка.

– Ты, – рот раскрывался с трудом, все еще жгло в горле.

- Не трать силы на бесполезную болтовню, – Пард махнул рукой и отвернулся к ширме. – Давай-ка я тебя лучше кое с кем познакомлю, – его рука медленно начала отодвигать штору, прикрепленную к потолку, открывая вид на такое же кресло и чье-то исхудавшее тело в белой сорочке. Такой же белой как и кожа этого человека.

– Милая, повернись к нам личиком, – Николас подошел к девушке, грубо повернул ее лицо на меня. Я ужаснулась. Это же не человек. Это просто кожа, натянутая на кости. Впалые щеки, черные круги под глазами, которые девушка едва открывала. На ее руке, выпавшей из-под простыни виднелись следы уколов, порезов и ссадин. Глаза предательски защищало. Милая, сколько ты тут провела.

– Наолин, поздоровайся с Дарией, – девушка разлепила губы и сказала что-то так тихо, так обессиленно, что слезы побежали сами собой. Обжигая мои щеки. Нет, Наолин..

В ту же секунду в руках Парда что-то блеснуло, а затем вонзилось прямо в ее грудь. И казалось, будто улыбка слегка тронула ее лицо.

– Нет, – слезы полились градом.

– Да ладно тебе, она должна была умереть еще лет пять назад, – он снова подошел ко мне, даже не задернув штору. Оставив специально, чтобы я смотрела. – А теперь поболтаем о нас, – Николас заулыбался. – Я так рад, что ты наконец посетила мое заведение, – руками он обвел все помещение.

– Точнее, что добралась до нас.

– О чем ты? – кроме как на шепот сил больше ни на что не хватало.

– Ну как о чем, столько людей повлияло на то, что мы наконец встретимся. Смотри, – Николас выставил свою дряблую ладонь, начав загибать с возрастом исхудавшие пальцы, – Эмма была? Была. Элизабет, Ларс, – называя каждое имя он смотрел на меня так, будто ждал чего-то. Жаждал. – Макс, но это так, баловство. – Махнул рукой. – Самое вкусное – Райн.

Лишь имя и пара мгновений зажгли во мне ненависть новой волной.

— Вот! Вот оно! – Николас восторженно смотрел на меня.

– Не смей, – голос стал пробиваться.

– Милая моя. Лишь благодаря ему ты оказалась здесь в той самой, нужной кондиции. Благодаря его усилиям, опеке, помощи ты развилась до того уровня, до которого не развивался еще никто из моих проектов. Ты – станешь венцом моих исследований, – мужчина возгордился и смаковал каждое слово, сказанное одно за другим. – Ты – та самая Тестируемая, которую я ждал все эти годы. И лишь благодаря стараниям Райна мы встретились.

– Он не для тебя старался, урод.

– Ошибаешься, – он наслаждался, – почему, ты думаешь, он остался в Академии? С такими-то родителями, не смотря на их преждевременную кончину, – наслаждался своим по-

ложением, ролью в этой постановке. – Потому что мы знали, что ты придешь, – провел рукой по моим волосам, спадавшим на плечи, я молча отвернулась.

– А ты думала он любит тебя? – его смех мерзко разнесся вокруг. – Наивная девочка, кто тебя полюбит то, тем более за месяц? Но за Райна можешь не переживать. Как только он поправится – его ждет повышение. Максу стоило у него поучиться, конечно.

Я не могла поверить. Нет, Райн бы не сделал. Не поступил бы так. Тело била мелкая дрожь. В голове никак не укладывались слова Николаса. Ни за что. Я не поверю в его брехню. Он наверняка специально доводит меня.

– Клинт, – Пард все еще смотрел на меня, когда выкрикнул имя. В ту же секунду в помещение зашел мужчина, ставивший укол. – Дружище, давай-ка попробуем? Не могу ждать, – Николас хлопнул Клинта по спине, подталкивая ко мне, тот нерешительно закатав рукава обхватил мою руку. По кожей полезло какое-то грубое нечто, вместе с нелогичными мурашками, я сразу догадалась, что у него правило ощущений, как у Эммы, как у Ларса. Ну уж нет. Ты не полезешь ко мне. Собрав все оставшиеся силы я вспомнила практики с Ларсом, самостоятельные тренировки с Максом, выстроила плотину. Высокую, толстую. Словно большая живая река правило Клинта врезалось в нее, билось, никак не продвигаясь дальше. Мысленно улыбнувшись своим успехам в блокировке, я не сбавляла сил. Лысый мужчина все давил и

давил, с каждым разом наращивая поток, но никак не мог пробиться. А я с каждым приливом докладывала по кирпичику к воображаемой плотине.

– Николас, – Клинт открыл глаза и посмотрел на Парда, – я со всей силы..

– Я понял, свободен, – отшвырнув мужчину, это чудовище оскалилось в улыбке.

– Что ж, дождемся Ларса, ты пока отдохни, – на имени Берга я дернулась и ремень на шее впился в кожу. Посмотрев на меня еще раз мужчина вышел.

Руки сдавливало и с каждой минутой казалось, что ремни стягиваются все сильнее. Что же мне делать. Снова посмотрев на тело Наолин я увидела как точно такие же ремни держали ее руки. Неужели я умру здесь так же. В беспомощности. Девушку стало ужасно жаль. Элизабет умрет от горя.. Как бы не хотелось ее ненавидеть, но чувства к сестре – это нечто неопишваемое. Возможно, я бы поступила так же.

Спустя неизвестно сколько часов за дверью раздались шаги.

– Забери, друг мой, она нам больше не нужна, – в распахнутую дверь вошли двое. Николас и Ларс. Нет, не может быть, он же сказал, что лишь отчитывается? – Посмотри, – Пард указал на мою кушетку. Я, все еще желавшая думать, что это шутка, пялилась на преподавателя.

– О, мои поздравления, – преподаватель пожал руку моему тюремщику и улыбнулся. Нет, Ларс, нет, только не ты. Я

же тебе поверила..

– Спасибо, а теперь унеси это, – Николас брезгливо отмахнулся от тела девушки, – куда-нибудь к остальным. А нет, – в его глазах разгорелся огонь и он, смотря на меня, хищно улыбнулся, – пусть влюбленные будут рядом. Отнеси к Лиару, – внутри все рухнуло. Мразь. Тело снова затрясло.

– Я убью тебя, Николас, – прощипев я лишь услышала смех этого подонка в ответ.

– Перестань фантазировать, – Пард встал рядом, загордив спиной Наолин. Взглянув на Ларса глазами полными ненависти я увидела как тот сгребает бездыханную девушку, а затем показалось его лицо. Берг будто сочувственно смотрел на меня, не торопясь выполнить приказ. Но в то же мгновение я увидела как он поднес один палец к губам, показывая “тише” и удалился, волоча тело за собой.

– Как только я найду выход, – переведя взгляд на Парда я озлобленно посмотрела в его глаза, – как только у меня появится хоть малейшая возможность, – он улыбался, стоя достаточно близко, чтобы я могла захватить не только его внимание, но и запястье, – тебе конец.

Накопив в себе достаточно сил, я крепко схватила руку Николаса и направила все свои силы прямо в нее. В надежде ухватиться за его правило и развернуть, как это было с Ларсом. Идея пахла удовольствием, чем-то запрещенным и я улыбалась, даже скалилась, держась за его руку. Ублюдок, получи хоть толику того, что заставлял испытывать дру-

гих. Глаза Парда расширились, лицо парализовало и казалось лишь мышцы на шее слегка затряслись, выдавая оцепенение. Я чувствовала, как силы заканчивались, как выбрасывала из себя всё, что насобираала без остатка. Он корчился, хватался за грудь. Я хоть и не поняла, какое у него правило, но старалась толкать что-то внутри себя.

– Глупая, – его лицо секунду назад скомканное болью выровнялось в добрую ухмылку, переросшую в громкий смех. – Твои фокусы на меня не действуют, – смех не прекращался.

– Что? Ты лжешь! – я искренне не понимала как это возможно. Я же.. только если он не пустой.

– О-о, вот оно, разочарование, которого я ждал после твоего выступления, – Николас высвободил руку из моих ослабевших пальцев и провел ею по моей щеке. – Видишь ли, тебе нечего мне вернуть лишь потому, что возвращать нечего.

– Всё это время ты был пустым? Все это время тебя боялись, не зная, что с тобой можно сделать? – мне до одурения стало смешно.

– Меня боятся только крысы, подобные тебе. Неправильные, неуместные в этом мире. Остальные уважают меня за мои труды, дорогая, – на его старом, морщинистом лице снова растянулась улыбка.

– Убить тебя будет проще простого, дорогой, – последнее слово я особенно четко озвучила, – Дай мне лишь немного времени, – в ту же секунду я поняла, почему Макс был таким чудовищем. Элементарно. Но увы, спасти было уже некого.

Тут же в голове всплыла Эмма. Кажется, теперь я поняла почему она так легко попалась. Моя дорогая Эмма, мы обе попались в одни и те же сети. Радовало лишь то, что Макс больше никогда не причинит ей вреда и в этом полностью заслуга Райна.

Николас хмыкнул и тихо ушел. Может, сказал еще что-то напоследок или сделал. Не знаю, не почувствовала, не поняла. Слишком много всего. Много лишнего в голове. Надо сосредоточиться. Разложить мысли по полочкам.

Я принялась лениво разглядывать предметы в комнате, не упуская ни одной детали. Запоминала, будто срисовывала их на воображаемом холсте. Нужно все запомнить, а когда мысли улягутся – придумать план. Николас Пард не встретится с моей слабостью. Никогда.

Глава 2

Как же узнать, сколько времени я тут провела? Ни окон, ни часов. Жжение под кожей после Активуса постепенно стихло и хотелось бы понять сколько эта штука действует, а также что она дает. Запомнив где лежали журналы с записями Парда, я периодически поглядывала на них, будто боясь, что они исчезнут и я никогда не доберусь до секретов этого чудовища.

Запястья, да и все тело не ощущалось слабым, однако мышцы сильно затекли. Наверняка не меньше пары часов сижу. В голове пронеслись мысли о Райне. Как он? Очнулся ли? Затем сразу вспомнились слова Николаса. Ну уж нет, я ни за что в них не поверю. А Ларс? Кто он? Хорошо скрывающийся враг Николаса или мой?

Осознав, что шея слишком напряжена от попыток держать голову ровно, я попыталась расслабиться и обмякла на этом несчастном кресле. Что же мне делать? В мыслях абсолютная пустота.

– Эй, – я резко открыла глаза. – Уснула что ли? – А, это всего лишь Клинт.

– Да, я устала, – этот бедолага не казался мне злым, лишь запуганным, дрожащим перед своим хозяином. Мужчина перебирал какие-то пробирки, рассматривая каждую, будто впервые видел.

– Так, напряги руку, – приблизился ко мне с одной из них.

– Зачем? Что ты хочешь сделать? – слова звучали почти безразлично, хотя мне действительно было интересно.

– Напряги руку, – чуть истеричнее повторил просьбу.

– Я сделаю, просто объясни. Ты же можешь? Какая разница знаю я что-то или нет, если все равно умру? – на секунду мне показалось, что до него можно достучаться.

– Возьму кровь на исследование, – приготовив шприц, пробирку и бинты, мужчина встал еще ближе и посмотрел мне в глаза. – Не смотри так на меня.

– Как?

Но он промолчал и в ту же секунду вогнал иглу с такой грубостью, что вскрик вырвался сам собой.

– Аккуратнее, пожалуйста. Наверняка тебе не очень приятно слышать насколько больно вашим жертвам.

Кажется, мои слова задели его, но лишь слегка. Пальцы, державшие пробирку дрогнули. Но он не ответил. Лишь содрал жгут резче, чем нужно. Окончание процедуры я не ощутила.

– Через час принесу еду, – дверь захлопнулась и я снова осталась одна. И почему-то впервые за всё это время мне показалось, что я не умру. Потому что даже здесь, даже привязанная, я смогла заставить его смотреть мне в глаза. Я смогла его задеть. Значит, смогу и выбраться.

—

Ярко-зеленое поле травы и чистое голубое небо. Стало

неожиданно легче дышать. Опустив глаза я увидела, как стою на помятых жарках. Красивые, бедные мои. Простите, что сломала вас.

– Они уже были такими, – откуда-то из-за спины послышался тот самый голос мужчины в плаще. Это сон. Почему-то более осязаемый. Более контролируемый.

– Зачем ты здесь? – развернувшись я опешила и неизвестно благодаря каким силам договорила предложение. Передо мной стоял молодой мужчина, одетый во вполне обычную, даже почти академическую форму: черные холщовые штаны без карманов, широкий кожаный ремень и не то серый, не то цвета жухлой гнилой травы джемпер. Темные рыжие волосы, похожие на увядающие жарки так и поблескивали на солнце. А глаза, цвета неба, пристально изучали меня с ног до головы, будто даже с небольшим волнением.

– Узнть, где ты, – он снова оглядел меня и подошел ближе. Его рука, совершенно человеческая, потянулась к моему плечу. Я все еще стояла в оцепенении. Кто же это? Голос был похож на тот, что мне снился, но теперь лишь слегка.

– Я.. я у Николаса, – его черные глаза вспыхнули яростью.

– Помнишь, где находится его лаборатория? – всё же дотянувшись рукой он сжал мое плечо. Я отрицательно покачала головой.

– Кто ты? – мужчина убрал руку.

– Друг, – ярость пропала, осталось лишь сожаление и мягкая, приятная улыбка.

– Ты.. не сон? Ты ведь существуешь, верно? – я цеплялась за казалось исчезающую фигуру безумно красивого собеседника.

– Продержись, Дария, – он улыбнулся, поджав губы, пытаясь не выдать очевидную опаску, – главное продержись, – и всё же исчез.

—

Резко открыв глаза я даже сразу и не поняла, где нахожусь. Но белые стены, шкафы и потолок мгновенно напомнили. Напомнила и пульсирующая боль в левой руке. Там, где уже стоял Клинт, вгоняющий новый шприц.

– Тише, не дергайся, а то попаду не туда, – моя бровь слегка приподнялась. Как я не услышала его присутствия. Наверное, тот мужчина.. да, точно, это он наверняка усыпил меня. Но как? Кто это?

Сердце все еще бешено билось, но я послушно держала руку ровно и даже расслабленно.

– Новая порция моей крови вместо завтрака Николасу? – Клинт наигранно усмехнулся.

– Дерзишь? Отлично, значит можно взять еще ампулку, – не вынимая иглы лысый лаборант заменил стеклянные сосуды с полного на пустой и продолжил лениво забирать мою кровь.

– Ты сегодня тоже в настроении, – я улыбнулась достаточно искренне, на сколько это было возможно.

– Да, спасибо за замечание. У нас есть прогресс и скоро

тебя ждет кое-что новенькое, – а вот это уже плохо.

– А я должна знать, что было старенького? – Клинт рас- смеялся.

– Ты читала журналы Николаса. Не думай, что он не в курсе откуда они у тебя, – сердце пропустило удар. Мама. Это мама тогда передала мне журнал. Она рисковала. Нет. Я должна как можно скорее остановить его. Только не ро- дители. Кожа похолодела и неприятные мурашки захватили все тело. Урод. Урод. Только посмей. Кажется, все это время Клинт следил за моей реакцией.

– Не беспокойся, они еще нужны нам, – они? Это он про маму и Райна, маму и папу, если он тоже участвовал? Или это был блеф и он ждет, что я назову имя, начну умолять и сглуплю. Нет. Не дожدهшься.

– Я нашла их сама, – гордо задрав подбородок я сказала то, с чего рассчитывала получить хоть какой-то результат. А именно – проверить не глуп ли сам Клинт.

– Не ври. Мне казалось, мы подружились, – ехидно заулы- бался.

– Мы друзья, Клинт, я не вру друзьям, – и снова расхохо- тался.

– Пусть пока поживут. Хотя бы за твое чувство юмора, – вытащил иглу и закрыл пробирки.

– А результатами не поделишься? По-дружески.

– Нет, сама скоро увидишь, – весело ответил мужчина и тут же вышел из кабинета.

Ладно, он хотя бы забавный. Как выберусь, подумаю над его смертью.

Снова тянулись часы, один за другим. Никто не приходил и я уже было подумала, будто Николас не придумал, как меня мучить. Что странно, он ведь так долго ждал меня. Мысли снова метались, паника то нарастала, то уходила. Я мастерски научилась договариваться с ней, пока находилась в одиночестве. Стоило подумать над планом, но как только я начинала в голове предательски пустело. Как же так? Может, начать с другого? Что я знаю о Николасе? Он тщеславен, но не слишком. Будто ему достаточно собственной похвалы или результатов опытов, чтобы потешить свое эго. Он жесток. Манипулятор и хищник. Однако самостоятельно попасть в лечебницу Академии не смог. Дура Элизабет повелась на его слова и очевидно провела через какие-то тайные ходы. Значит ли это, что он скрывает свои опыты и хочет быть первым в своих открытиях? Или это значит, что его опыты давно не финансируются и он вынужден скрываться? Так или иначе, о моем присутствии здесь, наверняка, знают не многие из его “крыши”. Это дает мне преимущество, но только лишь в количестве народу в этой забытой всеми дыре.

Николас не обладает правилом, значит я могу полагаться лишь на свои физические силы, которых с каждым днем все меньше.. А что сказал тот рыжеволосый? “Продержись”. До чего? Сколько мне нужно держаться? О-ох. Как я устала. Кто бы мог подумать. Лишь месяц с поступления прошел, а я уже

все круги истязаний по второму разу наворачиваю.

Пошевелив рукой я попыталась дотянуться до застёжки на ремешке. Безуспешно. Как же тогда мне выбраться, если эта сволочь так крепко прижала меня к стенке.

Спустя еще несколько утомительных своей пустотой и никчемностью часов появился Николас, рядом с которым плелся такой же возрастной, но будто более уставший от жизни коренастый мужчина.

– Итак, – Николас протер ладони, – попробуем еще кое-что.

Приглашающим жестом Пард указал на меня. Мужчина кивнул и послушно подошел, встав рядом с левой рукой. Опять проверки?

– Ты знаешь, что делать, – меня уже не напрягали эти эксперименты. По крайней мере пока они казались детскими попытками подойти к игрушке, с которой не знаешь как играть.

Мужчина закатал рукава и холодными пальцами бережно обхватил мою руку. Слишком бережно для такой обстановки. Под кожей понеслось непонятное и достаточно неприятное, резкое ощущение. Правило памяти. Собрав оставшиеся силы в кулак я снова начала выстраивать стену, представляя, как на меня несется цунами.

– Подвальное помещение, – как? Я же выставила стену. Он не мог пройти так, чтобы я не заметила. Нет-нет. Сил оставалось мало. Где-то подтекало. Паника нарастала, но я

отодвинула ее в дальний ящик. Нельзя, чтобы он узнал о тех, кто был в подвале. О друзьях. Можете мучить меня сколько угодно, но не их. Я не могу позволить, еще и так глупо.

– Так, – Николас, кажется, ликовал. – Что там?

– Пока не могу пробраться, – я судорожно закидывала кирпичики к стене, боясь опоздать. Капелька пота скатилась по шее. Сильный. Пард прошипел что-то несвязное.

Течение едва не сбивало меня с ног, но я старательно возводила стены, закрывала двери, баррикадировалась, перекрывая различные способы попасть в мой разум, которые только могла вообразить. Николас вышагивал по помещению, каждый его шаг отвлекал, раздражал. Мужчина, державший руку, кажется сдался, выжав не мало пота и из себя.

– Почему ты остановился? – Пард вдруг замер, пристально и злобно вглядываясь в седовласого лаборанта.

– Если мы хотим растянуть, этого достаточно, – слегка боязно, но все же смело ответил он.

– Я хочу знать здесь и сейчас, Кроу, – голос Николаса снизился до каких-то неведомых мне до этого низких частот. Кажется, он провибрировал прямо в моей голове. Одышка мешала собраться и выглядеть не задетой.

– Да, господин, – уже горячая рука Кроу схватила меня за то же место и с новой волной принялась изучать содержимое моего мозга. Может.. может я могу позволить ему увидеть только то, что сама захочу? Вновь выстраивая стену, закрывая наглухо двери, я запиховала воспоминания о Мак-

се в отдельную комнату. О том, как я подбиралась к нему, каким жалким он был в том сарае, как избил его Райн. Потлился ручьем. Наконец, распределив воспоминания, я мысленно приоткрыла одну дверь, ту самую.

– Макс, – украдкой взглянув на Николаса, я увидела как загуляли его желваки. Что, все же задевает? – Он дарит цветы.. просит прощения.

– Дальше, – сквозь зубы процедил Николас.

– Райн избивает его, вот-вот убьет, – лицо Парда налилось кровью. Кажется, больше всего он ненавидел слабых. В первую очередь, своего сына.

– Дальше, – его голос повысился. Сердце колотилось так, будто ребра вот-вот треснут. Пальцы онемели, но я держалась, как могла. Сколько еще оставалось сил.

– Я вижу смерть, – пока Кроул старательно вглядывался в то, что находилось за одной дверью, другие закрывались на сотни заслонов. – Рука Райна замахивается, – да, послушай подробности того дня, тебя ведь там наверняка не было.

– Хватит! – Николас оторвал руку Кроула от моей и за шкуру вышвырнул мужчину из помещения, сразу же вернувшись ко мне. Капли пота скатывались по лицу, попадая на губы, скапливаясь на шее. Тело била мелкая дрожь. Но я устояла! У меня получилось! Хотя бы еще день мои друзья будут живы.

– Ты, – его палец уткнулся мне в грудь, – мерзавка. Играть со мной смеешь? – в ту же секунду я почувствовала острую

боль на щеке. Николас со всего размаху залепил мне вторую пощечину. Кожу обожгло. В ушах шумело, но я понимала: сейчас или возможно уже никогда.

– Думал, я не умею веселиться? – на языке появился металлический привкус.

– А ты думаешь, прошедшие дни у меня в гостях были самым большим наказанием? Считай, у тебя был отпуск, – Пард опустил занесенную над головой руку. Выдохнул. Поправил пиджак и развернулся к выходу.

– Ты такой же слабый, никчемный и глупый, как твой сын. С кого еще ему было брать пример? Не с матери же, – Николас остановился. Не знаю какие бесы меня одолели, но я решила, что злить его – ровно то, что нужно. По крайней мере мне. По крайней мере сейчас. Я остро нуждалась в его ярости.

– Закрой свой поганый рот, – меня даже рассмешило, как легко удалось вывести его из себя. Как легко оказалось найти его больную точку.

– А то что? Вы оба психопаты, которых развести вокруг пальца проще простого, – Николас развернулся и впился взглядом, полным гнева. Да, позлился немного. – Все, что вы можете – избивать, истязать, и то, плохо получается, – Пард метнулся к моей кушетке и схватил за волосы. Но я не издавала ни звука.

– Я убью всех, кто помогал тебе. Всех, с кем ты здоровалась. Кто хоть раз заставил тебя улыбнуться. – Его слова от-

чеканивались одно за другим. – Начну, может, с твоей милой Киры?

– Николас, ты угробил свою семью, разберись сначала с этим, – его рука сильнее сжала мои волосы, откидывая голову назад. Не знаю, было ли у него что-то еще, кроме полованного Макса. Но бить нужно туда, где больше всего.

– А может мне убить тебя? Прямо сейчас. Что скажешь? – в его руках блеснуло лезвие. Кажется то самое, которым он убил Наолин. Кровь закипела и я готова была вырвать руки из этих злосчастных ремней, но сил совсем не осталось.

– Начни с себя, слабак, – его лицо нависло над моим лишь в паре сантиметров. В ту же секунду я почувствовала холод лезвия на своей шее. Вот и конец. – Ну же, чего ты ждешь?

Николас тяжело дышал, руки тряслись то ли от злости, то ли от старости. Что-то мокрое новой дорожкой прокатилось по моей шее. Через мгновение Пард отстранился. Обтерев лезвие от красных пятен, припрятал его куда-то в ремень.

– Я оказал тебе достаточно внимания и заботы, но ты зажралась, – голос стал сухим и бесцветным.

– Не стоило, лишь потратил время, которого у тебя и так не осталось, – Николас снова прошипел какие-то неясности и тут же удалился.

Зачем? Зачем я выбесила его? Выместила злость? Я ведь хотела прощупать его слабые точки, а в итоге довела до белого каления. Ну и дура.

Через некоторое время, счет которому я потеряла еще

вчера, появился Клинт, неся в руках какой-то серебристый поднос с посудой. В нос ударили ароматы горячего и съестного.

– Прости, совсем забыл про еду, – в ту же секунду желудок громко заурчал. Как давно я не ела? Голода будто и не было до этого момента.

– Ты всерьез извиняешься или это твои очередные насмешки? – Клинт улыбнулся, но уже как-то устало. – Ты сам хоть спишь? Выглядишь не очень.

Но мужчина ничего не ответил. Выдвинул откуда-то из-за моей спины столик и установил на него поднос с едой. А затем собрался уйти.

– Клинт, – я прокашлялась и когда он обернулся глазами указала на руки. – Ты, конечно, и правда забавный, но если цель в том, чтобы я действительно поела, может как-то поспособствуешь?

Мужчина будто прозрел. Боязливо подошел ко мне и застыл.

– Клинт? – он смотрел то на мои руки, то на меня, то на остывающую еду. – Я не укушу. И не поцарапаю.

– Я освобожу лишь одну, – его рука потянулась к ремню на моей правой и одернулась будто током ударило. – Нет, я лучше сам..

– Что “сам”? С ложечки меня кормить собрался? – я откровенно рассмеялась. – Освободи одну, обещаю, я не буду баловаться.

– Другие все равно не снимешь, – скривил самодовольную ухмылку, но все же расстегнул ремень. Я оторвала руку от кушетки и pokrutila кистью, которая сразу же отозвалась ноющей болью. Клинт медленно сделал шаг назад.

– Можешь тут остаться, можешь выйти. Но мне было бы комфортно есть, пока никто не пялится. Думаю, тебе это тоже не особо интересно, – будто услышав в моих словах что-то облегчающее, он расслабил плечи и моментально вышел.

Что ж, даже если отравлена, пахнет вкусно. Безо всяких сомнений, уверенная в том, что это просто еда, я довольно быстро уплела всю тарелку макарон, шмот плохо обжаренного мяса, два куска хлеба и что-то похожее на чай. Да, позже у меня заболит желудок, но сэкономленное время сейчас важнее боли. Снова размяв руку, я потянулась к ремешку на второй. Бляшка находилась достаточно неудобно, где-то внизу. Мне бы повернуться всем телом да отстегнуть ее, но и вправду никак не получалось. Голова закружилась стоило мне приложить чуть больше усилий. Стало ужасно душно. Забросив идею с рукой, я потянулась к ремешку на шее, но комната снова стала вращаться и с каждой секундой все сильнее. Снотво..

—

– Дария! – чьи-то руки отчаянно трясли мои плечи. Спичной ощущалась неровность поверхности. Какая холодная.. приятная.

– Очнись же, – мужской, да, мужской голос добивался мо-

его сознания. Глаза никак не получалось открыть. Кто же ты? Оставь меня на этой замечательной прохладе.

– Слышишь? Сожми, – чья-то огромная, едва теплая рука легла в мою ладонь. Чувство странного спокойствия и пустоты затащило в свои покои. Укутало и обняло. – Ну же, – снова потребовал бархатистый голос.

Собрав всю волю в кулак я подала признаки жизни.

– Молодец, – погладил мои распущенные волосы. – Просто сжимай, когда ответ будет «да».

Его голос.. гипнотизирующий, запоминающийся, нежный и грубый одновременно. Не считать никаких эмоций. Ни радости, ни беспокойства. Спокойная уверенность.

– Он там один?

Он сказал не сжимать, если «нет»? Я молчу.

– Кто-то из верховных?

Кто такие верховные? Впрочем, я не видела и не знаю.

– Николас перешел к действиям?

Снова молчу. Сон во сне? Какая приятная пустота..

– Дария, – тяжело выдохнул, – ещё немного.

Сжала руку. Да. Ещё немного и я либо умру, либо этот загадочный кто-то пришлет ко мне Райна. Наверняка он уже спешит ко мне. Я знаю, знаю. Сон начал пропадать и чьи-то пальцы коснулись кожи на моей шее. Там, где оставался порез. Задержались, оставляя теплый след, а затем я проснулась.

Глава 3

– Она ведь под препаратом, господин, нельзя будить раньше времени, – Клинт едва слышно, умоляюще обращался к кому-то. Вчерашний порез слегка заципало, но тут же ощущения ушли. Веки словно чугунные.

– Ее надо вымыть. Вонь стоит страшная, – голос Николаса прозвучал довольно надменно. – Займись этим и реши до моего прихода.

Не желая открывать глаза, я так и осталась лежать в ожидании снова неизвестно чего.

Спустя какое-то время я услышала неторопливые легкие шаги. Это уже интересно. Открыв глаза, я увидела перед собой двух взрослых женщин. Одна была повыше и жилистее, а вторая словно повар в столовой: ярко-красный румянец, припухлое телосложение и множество родинок, осыпавших ее кожу.

– Вы проснулись? – высокая брюнетка заговорила так тихо, что мне пришлось приложить усилия перед ответом.

– Да. Банные процедуры? – пухленькая женщина кивнула и принялась расставлять тазики. Что, прям здесь?

Намочив тряпки обе принялись обтирать мои босые ноги, затем вымыли тряпки и.. потянулись к ремням. Меня отстегнут? Меня отстегнут! Странное возбуждение забурлило внутри. Я готова сорваться с места и бежать, что есть мочи.

– Нам придется сменить белье, так что не волнуйтесь, – расстегнулся первый ремень. Затем второй. Решив безобидно размять ноги я попыталась поднять их. Ничего.. что это значит? Я же чувствую их. Снова попыталась поднять. Нет. Это было не снотворное? Что мне дали?

– Я не могу размять стопы? – обе женщины мгновенно посмотрели на меня.

– Господин позаботился, чтобы вы не причинили нам вреда. Он сказал, что вы бойкая и неугомонная, – пухленькая закончила и виновато поджала губы, – простите.

Нет..

– А руки? – не теряя надежду я все еще всматривалась в глаза каждой.

– Всё, – простонав я закрыла глаза. Урод. Я все твои шуточки запомню.

Едва теплая ткань скользила по щиколоткам, затем с меня сняли Академические штаны, после – кофту. Я осталась лишь в нижнем белье. Женщины бережно протерли все тело, не решаясь больше заговорить. Собственно, и мне спрашивать о чем-либо не хотелось. И так достаточно унижительная процедура. Позже меня переодели в белый халат с завязками по бокам. Точно такой же, в котором умерла Наолин. Что ж, это только подкрепляет мою ненависть к Николасу. Пусть и дальше провоцирует.

Как только помощницы Парда закончили, я осталась одна. Снова. Среди белых стен и пустоты. Пустота! Кто же прихо-

дил ко мне во сне? Во второй раз голос был незнакомым. Однозначно, это не тот рыжий красивый мужчина. Но кто?

Из рассуждений меня вырвал хлопок дверью.

– Привет, – Николас щедро улыбался и прямо светился. Неужели доволен своей шалостью?

– И тебе доброе утро, мразь, – его глаза на секунду расширились, но он тут же принял свой обычный облик – надменного старика.

– Видишь, я позволил тебе привести себя в порядок. Неужели не понравилось? А как теперь пахнет свежестью! – Пард осматривал меня, будто раздумывая, какой кусок мяса оторвать первым.

– Ты такой щедрый, Николас. Неужели даже это не помогло вправить Максу мозги? – в ту же секунду мне прилетела пощечина. – Ой, ну хватит, уже не так впечатляюще. – Еще одна.

– Просто забавляюсь, – складки на его щеках тянули за собой примерзкую улыбку. – Клинт, Кроу.

Видимо, ожидая прямо за дверью, оба вошли в помещение. Николас засмеялся и вышел, а мужчины, снова закатав рукава, принялись транслировать свои правила.

Все тело било дрожью, пот скатывался на глаза, волосы неприятно прилипли к лицу, когда Клинт и Кроу прекратили свои нападки на мое сознание. Оба тяжело дышали, но кивнув друг другу прекратили мучения. Кажется, меня сейчас стошнит. Голова кружилась и комната казалась скорее

аттракционом, который к земле никак не прикреплен. Все вертится, вертится. Сил и так не хватало, но за последние несколько часов нескончаемых попыток казалось, будто я кому-то их уже задолжала. Или это адреналин дожигал последние угли в моей печи.

К вечеру вторая помощница принесла еду. Хлеб, вода и макароны. Пальцы и остальные части тела могли двигаться уже давно, почти сразу после мытья, но пухленькая женщина решила покормить меня с ложки. Затем я уснула. Казалось, будто мне снилось что-то, но ничего вспомнить не получалось.

С утра снова пришли Кроу и Клинт. Кроу взял меня за руку. Или это был второй? Я уже не отделяла их друг от друга, какая разница? Оба хотели одного. Еда лишь немного придавала сил, как и сон, но я все еще была ужасно слабой. Легкое раздражение к себе за невозможность собраться и развернуть все правила против лаборантов, с каждым днем нарастало. Оставалось ждать. Ждать, когда появится возможность, шанс на спасение и не упустить его. Снова проверка на выносливость. Сколько можно? Чего он хочет добиться? День пролетел незаметно и я, слегка довольная тем, что все же получилось хотя бы удержать их обоих, уснула.

Кажется, прошло около трех дней когда Николас явился сам и притащил с собой нового лаборанта. Молча оба стоя осматривали меня, а затем новичок принялся испытывать на мне правило ощущений. Меняхватило на двадцать минут..

силы окончательно покинули мое тело и сквозь кожу, душу и кровь прорвалось невероятное ощущение радости. Сердце мерно билось, наслаждаясь успокоением, пока на смену ему не пришло раздирающее чувство горечи. Слезы лились сами собой. По кому я горевала? Будучи в полусознании, мне не удалось понять, мои ли это чувства. Затем страх. Сдирающий кожу, заставляющий трястись словно стоя перед обрывом, в который тебя непременно толкнут. Радость.. разочарование.. страх.. любовь.. боль.. гнев..

На следующий день, когда я пришла в себя, все повторилось. Этот новичок был в разы круче, используя свое правило. Очевидно, Клинт где-то уступал, раз не смог меня так.. Николас будто измывался, стоя в стороне и хихикая, когда тот мужчина с правилом ощущений захлестывал меня снова и снова. И сегодня все то же самое. Кто я? Для чего я жила, если как и остальные оказалась здесь. В лапах этого безжалостного ублюдка. Эти мысли периодически мелькали в моей голове. Буквально, за минуту до того, как я в очередной раз погружусь в сон от трав из пищи. Однако, кажется именно сегодня Николас решил изменить что-то в моих непрекращающихся истязаниях. С самого утра, хотя было ли утро? Появился Клинт. Изможденный, уставший, кажется, его преследовали бессонные ночи. Интересно, почему? Чем они занимаются, пока я тут схожу с ума?

– Привет, Дария, – тихим и вполне безучастным голосом сказал один из моих тюремщиков, даже не посмотрев мне в

глаза. Не было сил разлепить губы и сказать хотя бы “угу”. Хотелось, на самом деле, сказать все, что я думаю об этом месте и его обитателях. Мужчина копошился в пробирках с, вероятно, Активусом.

– Сегодня новая порция, – едва улыбнувшись он затыкнул жгут на моем плече. – Хотя я против такой дозы.. что означает, тебе придется потерпеть. – Игла продырявила кожный покров, но я уже ничего не ощущала. Тут же вошел Николас.

– Давно не виделись, дорогая. Как ты тут? – по венам побежало тепло. Ладони будто обжигало костром, около которого я старалась согреться. Защищало глаза.

– Может, хватит этого? – Клинт едва слышно обратился к Парду.

– До последней! – даже в жестко сказанных словах слышалась его радость. Нехотя лысенький лаборант вколол еще, а затем еще и еще. Пока около десяти ампул не иссушились. Странные ощущения накрывали меня с головой. Сознание стало ясным, даже слишком, а вот тело отказывалось подчиняться. Жар метался между конечностями, подбираясь к сердцу, которое и без того билось с невероятной скоростью.

– А теперь вторая часть, – Николас протер руки и встал поближе. Клинт послушно кивнул и взялся за руку. Снова трансляция? Сколько можно? В чем смысл?

Ощувив уже знакомую волну я не стала выстраивать стену. Я вырыла яму, собирающую всю воду в себя. Кажется мой тюремщик не сразу понял, но я засасывала его прави-

ло, напиткивалась им и будто становилась с каждой секундой крепче. Сработало! Как долго я фантазировала этот момент. Ухватившись за течение, я решила попробовать изменить цвет воды, вложить в него всю свою волю, отчаяние и злость. Мне вовсе не хотелось причинять вред самому Клинту, но мне ужасно хотелось, чтобы он прозрел. Осмелел наконец. Может у меня получилось? А может нет? Мужчина отпустил мою руку, растерянно сделав пару шагов назад.

– В чем дело, идиот? – Николас сократил расстояние и встал, возвышаясь прямо над бедным мужчиной. Клинт, кажется, ровно секунду смотрел ему в глаза, а затем, откуда-то взявшись лезвием резанул Парда по руке, разрезав ткань халата и кожу Николаса. Тот вскрикнул, схватившись за рану, а затем, пока Клинт разбрасывался оскорблениями и размахивал ножом, отпрыгивал назад. Я в ужасе не понимала, что натворила.

– Ты, мерзкий и самодовольный ублюдок! Я не собираюсь больше плясать под твою дудку! – Клинт с каждой фразой и каждым взмахом руки становился все яростнее и яростнее. – Как давно я мечтал всадить тебе это в глотку!

Когда Пард уткнулся спиной в стену и получил новое ранение на другую руку, вбежала охрана. Одним взмахом дубины они повалили Клинта на пол. – Нет! – я кричала так громко, как могла.

Вторым сломали ногу. Я слышала хруст..– Нет..

Третий взмах обещал быть последним. Одними губами

мужчина проговорил “спасибо” и удар пришелся ему прямо в висок.. что я наделала?

Двое охранников тут же подхватили Клинта подмышки и вынесли из лаборатории, а испуганный, раненный Николас отряхнулся и прихрамывая подошел ко мне. Слезы полились, обжигая каждый сантиметр кожи.. прости меня.

– Потому такие как ты и не заслуживают жизни, – дверь лаборатории захлопнулась и рыдания свалили меня окончательно. Клинт..

Я кричала, плакала, сжимала кулаки до крови в ладонях. Боль раздирала меня изнутри. Это я убила его? Я сделала из него марионетку? Может, Николас прав?

Прорыдав несколько часов я наконец успокоилась. Или силы закончились и на слезы?

За дверью послышались шаги. Снова Николас? Снова будет мучить меня? Еще не до конца упав в апатию я насторожилась. Шаги быстрые, не похожи на других. Кто это? Ларс? Райн? Они пришли за мной? Слегка дернувшись на кушетке я осознала, что теперь не просто слаба. У меня не двигается ни одна часть моего тела. Я истощена. Однако кожа горела, будто у меня жар. Активус действует до сих пор? Дверь запахнулась.

– Вот ты где, – из-за ширмы медленным шагом вышел кто-то совершенно мне незнакомый. Молодой мужчина крепкого телосложения. На нем черная холщовая форма Академии, а волосы цвета глубокой ночи переливались под яркими лам-

пами. Но его голос..

– Ты, – с губ сорвался лишь шепот. Мужчина осмотрел меня с ног до головы и остановился на глазах.

– Да, милая. Прости, что задержался, пришлось потрудиться, чтобы найти тебя, – он подошел вплотную, наклонился, осматривая лицо и я увидела цвет его радужки. Они напоминали мне кобальт. Глубокий, синий кобальт.

– Я.., – мне по какой-то причине казалось, что ему можно верить. Более того, я знала, что он пришел спасти меня. Но там Николас и его свора. Надо предупредить..

– Знаю, – проговорил он своим манящим голосом. Это он приходил в мой сон. Он просил сжимать его руку. – И последний, – расстегнув все ремни он с легкостью подхватил меня на руки. Под одеждой ощущалась невероятная мощь мышц, тренированных годами. А в нос ударил сладковатый запах полевых цветов. Голова упала прямиком ему на плечо и я тут же отключилась.

– Сделай все, как я сказал, – где-то внутри прогудел голос. Я приоткрыла глаза. Чьи-то руки все еще сжимали меня, придавливая к себе. Аромат цветов ударил в нос. Я еще здесь, в лаборатории.

– Д-да, я понял, – это Ларс. Его голос дрогнул и я почувствовала холодную руку на своем плече.

– Убери, – будто рыкнул спаситель. От чего-то пробежались мурашки. Рука сразу исчезла.

– Куда ты её? – Ларс в отчаянии? Что же я пропустила?

– От вас подальше, – снова прогудел голос и мы двинулись с места, оставив преподавателя позади. Приоткрыв глаза я увидела коридор. Всюду мигали лампы, серые стены давили отсутствием пространства и воздуха. Бросив взгляд вниз, за спину несущего, я увидела кучу тел, разбросанных по всему нашему пути. Стало сложно дышать. Они мертвы? Тело отозвалось ноющей болью в каждой мышце. Грудь сдавило так, что даже вдох стало сделать сложно.

– Прошло, – я уловила его взгляд. Мы остановились. Он всматривался в мое лицо. Сдул волосок, попавший на щеку и заглянул в глаза. – Всё прошло, спи.

Его голос убаюкивал, качал меня в колыбели и обволакивал приятной темнотой. Я снова уснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.